

Тишина — это свирель расставания.

Даже летние насекомые притихли ради меня.

Юноша недоверчиво воскликнул:

— Почему ты не поняла ни единого слова? Неужели я говорил на каком-то тарабарском?

Се Юйчжи теребила край одежды, её изящное личико залилось краской стыда:

— Я понимаю значение каждого слова в отдельности, но когда они складываются в предложения, смысл ускользает. Наверное, я слишком бестолковая...

Видя её состояние, юноша почувствовал укол совести. Он призадумался, не слишком ли громко только что кричал, и смягчил тон:

— Это я плохо объяснил, наговорил лишнего. Просто успокойся, главное — спокойствие. В другой раз, когда будешь практиковаться под моим руководством, ошибок больше не будет.

— Тогда что означают Три цветка собираются на вершине, Пять энергий возвращаются к истоку и Отсечение трёх трупов?

Юноша принялся терпеливо пояснять:

— Так называемые Три цветка собираются на вершине — это три вида жизненной эссенции внутри человеческого тела: человеческий цветок, земной цветок и небесный цветок.

— Человеческий цветок соответствует эссенции-цин. Человек рождается из эссенции, а эссенция порождает желания. Когда эссенции в избытке, возникают страсти — для обычного человека это нормально. Но путь самосовершенствования требует идти наперекор природе: обуздать желания и преобразовать эссенцию в ци.

Се Юйчжи кивнула.

— Земной цветок соответствует ци. Жизнь человека немыслима без дыхания, как и без эмоций: радости, гнева, печали, веселья. Любое проявление чувств влияет на ток ци. Поэтому в древности говорили: Не радуйся вещам, не скорби о себе, будь спокоен душой и телом, и всё сложится удачно. Когда ци гармонична, путь открыт, а когда её в достатке — можно не думать о еде.

— Небесный цветок соответствует духу-шэнь. Даже при избытке эссенции и ци человек не достигнет просветления, если не будет задействован дух. Это тот самый дух из триады эссенции, ци и духа. Когда дух полон, можно не думать о сне — вот тогда достигается истинная свобода. Это и есть Три цветка собираются на вершине. Теперь понятно?

Се Юйчжи кивнула, протянула ему флягу и с одобрением сказала:

— Ты объяснил очень подробно, я всё поняла.

Юноша принял флягу, сделал большой глоток и продолжил:

— Многие так и не могут за всю жизнь преодолеть человеческую ступень. Причины тому: врождённая слабость, недостаток усердия, нехватка ресурсов или неспособность достичь состояния трёх цветков.

— Три цветка на вершине — это лишь начальный этап, требующий полного единения эссенции, ци и духа. Если человек не способен на это, значит, путь самосовершенствования ему не подходит. Даже если у него великий талант и неисчерпаемые ресурсы, он лишь зря изматывает себя и в итоге обратится в горсть праха.

— Если кто-то не может достичь даже этого простейшего уровня... — Юноша взглянул на Се Юйчжи и неловко добавил: — Если это не от невежества, то значит, человек по натуре своей похотлив, переменчив, неуравновешен или же склонен к великому злу.

Се Юйчжи внезапно всё поняла — неудивительно, что он так выразился ранее.

— А что насчёт Пяти энергий, возвращающихся к истоку?

Юноша пояснил:

— Если говорить просто, это процесс, при котором эссенция пяти внутренних органов, сдерживая и порождая друг друга, возвращается в Хуантин.

— Чтобы продвинуться дальше, нужно через практику открыть каналы Жэнь-май и Ду-май, собрать пять энергий в голове, тем самым отбросив мирские тревоги и достигнув состояния беззаботного небожителя. Главное здесь — собрать воедино тело и разум, не позволяя сердцу блуждать, а чувствам — гнаться за внешним миром. Без истинного возвращения пяти энергий к истоку невозможно достичь бессмертной ступени.

— Что же касается Отсечения трёх трупов, то отсекают божества трёх трупов, их ещё называют тремя червями или тремя Пэнами.

— Считается, что эти сущности управляют духом. Согласно Канону трёх трупов, верхнее божество по имени Пэн Цзюй обитает в голове, отчего мутится разум, выпадают зубы, возникают страсти и путаются мысли.

— Среднее божество, Пэн Чжи, живёт в животе и истощает внутренние органы. Нижнее, Пэн Цяо, обитает в ногах, вызывая зуд, волнуя чувства и разжигая похоть, с которой невозможно совладать.

— Вино, похоть, богатство и гнев, навязчивые мысли и тревоги — всё это проделки трёх трупов внутри нас. Чтобы обрести душевный покой и гармонию внутренних органов, необходимо отсесть этих трёх трупов — только тогда можно постичь Дао.

Се Юйчжи с сомнением спросила:

— Неужели на каждой ступени нужно делать только то, что предписано? А что, если кто-то на человеческой ступени уже сумел вернуть пять энергий к истоку и отсесть трёх трупов?

Юноша коснулся лба девушки:

— Жара нет, почему же ты несёшь такой вздор?

— Но континент Хуанли так огромен, неужели среди всех людей никто на такое не способен?

Юноша покачал головой:

— В исторических записях такого не встречалось, да и я сам никогда не видел. Тебе лучше следовать порядку и хорошенько обдумать, как после вступления на путь начать совершенствование. Нельзя достичь всего одним прыжком.

Незаметно снаружи стемнело, луна поднялась над верхушками деревьев, и в ночи не умолкало стрекотание сверчков. Юноша встал, зевнул и сказал:

— Отдыхай, завтра с рассветом в путь.

Он направился к выходу из пещеры, но в этот момент его живот издал предательский звук. Громкое урчание отчетливо прозвучало в ночной тишине.

Се Юйчжи заметила, как у юноши покраснели уши, и, сдерживая смех, произнесла:

— Я сама проголодалась, ещё не ужинала. Хочешь поесть со мной? Изысканных блюд нет, только лепёшки, которые ты дал мне утром.

Юноша вернулся:

— Ну, раз уж ты так настойчиво приглашаешь, окажу тебе честь.

Они присели у входа в пещеру, глядя на луну и погрызая лепёшки. Се Юйчжи вдруг что-то вспомнила, захлопала глазами и спросила:

— Как тебя зовут? Кажется, я забыла спросить.

Юноша замер и недоверчиво воскликнул:

— Что? Ты до сих пор не знаешь моего имени?

— Ты не сказал.

— А ты не спросила!

— Если я не спрашиваю, ты что, не можешь сам сказать?

— А если я не говорю, ты не можешь спросить? — разозлился юноша.

— Вот же, спрашиваю, — пробормотала Се Юйчжи, жуя лепёшку. Её брови изогнулись, носик забавно сморщился, а щеки раздулись, делая её очень милой.

Юноша сдался, вздохнул и ответил:

— Запоминай. Меня зовут Цзян Пин. Цзян — как в строке о том, что мир не знает истины, а Пин — как в строке о мудреце, которому не страшны потери.

Се Юйчжи поднялась, достала из Кольца Вселенной постель, расстелила её и заметила:

— Судя по одежде, ты из знатной семьи, а всё величаешь себя господином. Почему в странствиях не взял с собой слуг? Говорят, богатство не стоит выставлять напоказ. Ты так разгуливаешь, неужели никто не пытается тебя ограбить?

Цзян Пин, вертя на пальце нефритовую подвеску, с гордостью заявил:

— У меня полно денег, всё, что на мне надето — артефакты высшего качества. Даже с моей стадией Конденсации Ци никто не посмеет меня тронуть. На континенте Хуанли я могу ходить где угодно, а если какой-нибудь негодяй позарится на моё, то точно не уйдёт живым! Да и вообще, в странствиях нужно полагаться на себя. Если всё делают слуги, разве это можно назвать путешествием?

Се Юйчжи мгновенно прониклась к нему уважением. Она не ожидала, что этот болтливый юноша, который с виду казался богатым простаком, лишён всякой избалованности.

— А ты ведь даже не спросил, кто я такая. Не боишься, что я могу замышлять что-то против тебя?

— В цзянху свои правила: встреча — это судьба, незачем расспрашивать о прошлом.